

Иванова
Минин студийный кабинет

19.11.80

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ МХТИ

ДВЕРИ ОТКРЫТЫ ДЛЯ ВСЕХ

Смолкли последние аплодисменты, погас свет, а зрители не спешат расходиться... Многие долго еще остаются на своих местах, не решаясь двинуться, другие, не в силах сдерживать поток нахлынувших чувств и мыслей, быстро и сосредоточенно что-то пишут в книге отзывов о спектакле или стремясь поговорить с режиссером или кем-нибудь из членов студии. Постепенно зрительный зал пустеет и через некоторое время вновь заполняется, но уже в обстановке спектакля. Усталые и потрясенные тем, в чем они только что принимали участие, рассаживаются тесным кругом студии и внимательно слушают все, что говорит режиссер. Затем — обсуждение наболевших проблем, нерешенных вопросов и немного о планах на будущее. Кажется, так было всегда... Будто бы и не было долгих лет напряженных поисков, скитаний из помещения в помещение, потерь и интересных находок, горестных неудач и радостных побед. Семью октября студия отметила шестую годовщину своего существования.

Как все начиналось? Как родилась сама идея о создании подобного «коллектива»?

Вспоминает руководитель студии М. Шеленко: «Мы шли своим путем в студию. Моим убеждением стало то, что театр — одно из самых действенных средств влияния на людей... Мы написали «Сказку о прекрасной царевне со всеми вытекающими из этого последствиями». Сказка должна быть веселой и не пустой, но и не настолько серьезной, чтобы опытные актеры не надоедали в большом содержании. В сказке должна была быть огромная кукла, чтобы актеры могли попробовать вслушаться с ней в контакт».

Т. С. Васина, режиссер коллектива, вспоминает, как происходил набор в студию: «Был объявлен. Параллельно с этим стали делать индивидуальную подборку — подходили к людям, приглашали прийти послушать сказку. Приглашали всех своих знакомых, тех, кого, как нам казалось, может заинтересовать это дело». М. Г. Шеленко добавляет: «По объявлению, мы знали, вряд ли придет много народа. Поэтому мы с Тамарой Сергеевной студии просто высматривать студен-

тов в толпе у БАЗа. Таковых оказалось немного. Например, Игорь Архипов. Оч, Сережа Прищеп и Анатолий Чернов теперь уже старейшины коллектива». Как они пришли в студию? Чем им запомнился тот самый первый день?

И. Архипов: «Прочитали сказку, обсудили. Спросили, кто какую роль хотел бы играть. Потом предложили что-нибудь почитать или спеть. Разошлись мы довольные, переполненные новыми впечатлениями».

А. Чернов: «Прихожу по приглашению. Смотрю на остальных, на лицах — улыбки. Один, который улыбался больше всех (Игорь), запомнился сразу: и как сидел, и как слушал сказку, широко раскрыв глаза, а в некоторых местах и рот, и как взлетел на сцену, и как читал стихотворение, закатывая глаза. Кончилась читка. Михаил Григорьевич спросил: «Ну что, будем ставить?» Все: «Будем!» Я держал нейтралитет — мало ли что... Предложили что-нибудь прочитать, пропеть, протанцевать на выбор. Мы решили «пропеть». Да, жалкая получилась песенка... Потом говорили о том, кто где учится, живет, о сказке, о театре. Расстались друзьями...».

С. Прищеп: «На собрание будущей студии меня, можно сказать, привел за ручку Игорь Архипов. На прослушивание прочитал стихотворение. Чувствовал я себя достаточно смело, наверное, сказывалась доброжелательность слушателей, и я остался в студии. К каким последствиям это приведет, я тогда не знал. Было это 7 октября 1974 года».

Сказка с успехом шла на сцене ДК «Строитель». Работал над ней самозабвенно, до изнеможения — бесчисленные переосмысления, сложное управление большой куклой Эмея Горыныча. Она шла на одном дыхании. Но в свободное, размеренную жизнь Дома культуры молодежи театральной коллектива вносил дополнительные беспокойства и затруднения — пришлось расстаться с его сценой. Начались поиски подвального помещения, подходящего для создания в нем театра. Такой подвал нашли на Новослободской улице. Перевбрались в него. Новый этап в жизни студии начался с нового

набора. Вновь прибывшие сразу же стали проходить «испытание на прочность» — надо было уметь объективно и с пониманием относиться к критическим замечаниям по поводу своих первых актерских работ и одновременно принимать активное участие в затяжном режиссерском процессе. Испытание поистине оказывалось нелегким. Многие не смогли смириться со своими неудачами, не выдержали напряженного ритма и больших нагрузок и ушли. Остались наиболее выносливые и преданные общему делу.

Но почему не ушли некоторые из новобранцев, почему остались, несмотря на внезапно возникшие трудности?

«Очень меня порадовало отношение к нам, «новеньким» — не чувствовал себя чужими. Впечатление от студии — светлое и очень доброе». «Совсем недавно у меня не было студии, не было ставших такими родными ребят. Здесь человек просто не может быть одиозным. Не представляю, что бы я делала без студии».

«Мы сразу попали в дело. Главное, что подкупило меня в первый день, это искренность и доброта. Я был покорен этим».

«Каждый вновь прибывший в студию чувствует не необыкновенное тепло. Не все у нас всегда хорошо, но возникает всегда между всеми что-то такое, что испытывающий это хоть раз, будет любить его всю жизнь. А ради этого и стоит жить в студии».

«У меня появилось большое желание нести людям добро. Я счастлива, что пришла сюда».

«И пусть нет завывающих и слыны как таковой, и все помещения студии чуть длиннее Саши Ворониной — самого высокого актера, я поняла, что попала в настоящий театр».

И снова пришлось искать новое помещение, снова его ремонтировать. В нем, полурепринованном в порядок, репетировать и давать спектакли. Начался сельский сезон. Продолжают идти спектакли по пьесе А. Вампилова «Двадцать минут с ангелом», пьесам И. Хантер и У. Саровна «Полюшко и подвал» и «Эй, кто-нибудь!» Впереди — премьера «Фантазий Фарфяка» А. Соколовой, новые постановки и работа, работа, работа.

Н. КЛИНКОВА.